

Экран и сцена —
1999 — дек. (№ 51) — с. 10

За 20 дней до наступления 2000 года в России обнаружен 200-й фильм Жоржа Мельеса!

Мельесы — Мари-Элен, правнучка "великого магистра иллюзиона", и ее сын Лоренс, пианист и композитор, — с легкостью приняли наше приглашение приехать в Москву и показать в Доме Ханжонкова полную ретроспективу Мельеса. Но из шести программ, о которых договорились, в Москве оказались четыре — французы везли драгоценный груз весом чуть не в сто килограммов на себе, поэтому от части фильмов пришлось отказаться. Тем не менее четыре привезенные программы составили почти половину сохранившегося наследия (около ста фильмов — всего их было сделано, как утверждают Мельесы, 520). Из них мы видели не более трех-четырех — так что кинематографическое событие, которое произошло в середине декабря в Москве, несомненно, можно назвать одним из важнейших событий киногода.

Радостно было участвовать в этой грандиозной феерии, где по экрану — и черно-белому, и цветному (семь цветов, трехминутная лента раскрашивалась три месяца!) — носился сам неутомимый Мельес, то жонглируя собственной головой ("Меломан"), то раздувая ее до гигантских размеров ("Человек с резиновой головой"), то вынимая из пуза обжоры живой зоопарк ("Несварение"), то запихивая в маленький портфельчик столы и шкафы ("Квартиросъемщик"). Спустя сто лет Мельес еще раз подтвердил всю свою гениальность. Сейчас, когда очевидно, что все, что он сделал, может сделать любой нетупой ребенок на компьютере, очевидно и другое: легкая рука гения, азарт изобретателя, чувство юмора творца — вот из чего рождаются шедевры, подобные знаменитому "Путешествию на Луну". Из таких милых пустячков, как "Живые карты", "Кокон и бабочка", "Подгулявшие афиши", "Лучший в мире вертер" по сути, и выросло все кино, только потому оно уже не было таким легким, таким изобретательным, таким заразительным и упоительно радостным! А в общем-то к 1904 году в кино уже все (или почти все) было сочинено и открыто Мельесом.

Одного физического тела на сумму таланта, щедро отпущенного небесами, очевидно, не хватило, поэтому все потомки дедушки Жужу — фокусники, музыканты, циркачи, киношники. В Доме Ханжонкова Мари-Элен вдохновенно озвучивала "Бабу-Ягу" на четыре голоса, Лоренс разливал импрессионистскими пассажами по клавиатуре — к счастью, перед его приездом мы успели вызвать на стройщика фортепиано.

Грустно было пересчитывать пустые кресла в зале и прикидывать, кто из понимающих в слякотной предвыборной, предмиллениумной Москве не дошел, не доехал, не успел, не смог, не вырвался, не попал, попал не туда. Рядом, в Доме кино, "Милый Эп" с "Куколкой" боролись за права человека, неподалеку в ГЦКЗ "Россия" Дэвид Копперфильд, не имеющий к Диккенсу никакого отношения, дурил публику. Утешил гость фестиваля, директор знаменитого фестиваля немого кино в Порденоне Дэвид Робинсон, который сказал, что если сейчас у них во время фестиваля в зале яблоку упасть негде, то в начале его существования, 18 лет назад, там можно было устраивать корриды.

Что касается замыслов потомков Мельеса, то Мари-Элен давно уже хотела добраться до наших архивов — в коллекции "Сокровища Мельеса", которую потомки десятилетиями собирали по всему миру (одна из самых ледя-

Мельес и его шут

Евгения ТИРДАТОВА

нящих душу историй Мари-Элен была о том, как она обнаружила прадедушкино целлулоидное наследство где-то в бельгийской провинции, на автозаправке, как раз рядом с выхлопной трубой и бензиновыми лужами), накануне поездки в Москву было 199 фильмов. В семье давно ходили слухи о некоем недостающем шуте из мельесовской шутливой серии, который прячется где-то в снегах России. Можно себе представить восторг, когда, листая желтые страницы Госфильмофондового каталога, Мельесы наткнулись на искомого шута ("Франциск Первый и его шут"), оказавшегося, правда, не тем, за которым они охотились, но от того не менее ценным. Конечно, наш главный архивариус Владимир Дмитриев знал о существовании фильма (всего в архиве Госфильмофонда около дюжины лент Мельеса), но никогда король с шутком не выходили на мировую арену, что им и предстоит теперь сделать.

Фильм тут же посмотрели дважды — Мельес в шутливом колпаке строит пирамиду из стульев, чтобы развлечь короля, пирамида, конечно же, рассыпается; шут приводит к скачущему королю красок, они проваливаются сквозь землю, и так далее — прадедушка немедленно был опознан родственниками, но для вышей уверенности Мари-Элен, обезумевшей от счастья, хотелось еще и еще подтверждений. Она их получила — шут схватился за сундук из фильма "Завоевание Северного полюса", а то, что он сделан Мельесом, оспорить невозможно. Кстати, авторство Мельеса часто подтверждалось именно так: наличием в той или иной ленте предмета мебели, который и сегодня находится в квартире у Мельесов недалеко от Бастилии. Например, стола, где происходила масса волшебных превращений (с помощью какой-то кружки Эсмарха надувалась голова Мельеса или совершалась хирургическая операция — в результате нее ноги пришивались к рукам и наоборот).

Мельесы покидали Москву счастливыми, тем более, что за таланты предка они получили "Пегаса" от Расима Даргях-Заде и много призов от обоих жюри, работавших во время международного фестиваля фильмов 1909 года под названием "Гамбургский счет" — в его рамках и проходила ретроспектива Мельеса. Мари-Элен, впрочем, получила приз и за собственные таланты — "за лучшее озвучивание немого фильма". Большое жюри, возглавляемое писателем Александром Кикнадзе, в которое входили люди искусства, но не кинематографисты (для незамутненности взгляда) не сочло возможным сравнивать Мельеса со всеми остальными, а посему наградило его фильмом отдельно: по 12-ти оscarовским номинациям 1928 года, взятым за основу, они получили ровно 12 призов. От жюри критиков, возглавляемого Сергеем Анашкиным, — специальный приз: "Жоржу Мельесу — непревзойденному и великому маистру кинематографического иллюзиона".

Остальные награды распределились следующим образом.

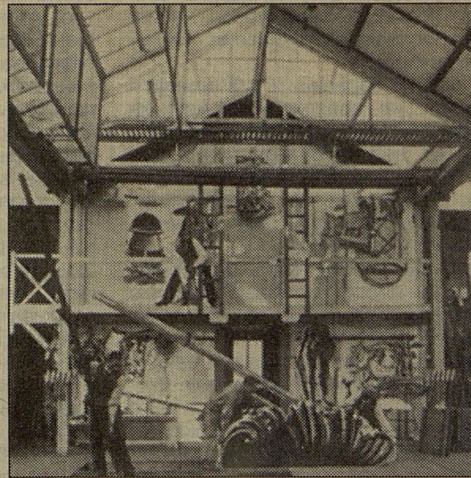
Призы большого жюри:

- "наиболее выдающаяся продукция" — "Ковбой-миллионер", США;
- "достижения актера" — П.Воинов, "Петр Великий", Россия, режиссер Кай Хансен и Василий Гончаров;
- "достижения актрисы" — Е.Горева, "Ухарь-купец", Россия, режиссер В.Гончаров;
- "достижения в режиссуре драмы" — Джузеппе де Лигуоро, "Дантов ад", Италия;
- "достижения в режиссуре комедии" — Жорж Мельес, "Квартиросъемщик", Франция;
- "достижения в киносъемке" — "Зимний день в Берлинском Грюневальде", Германия, и "Как делать голландский сыр", Франция;
- "достижения художника-постановщика" — "Боярин Орша", художник В.Фестер, Россия;
- "достижения в инженерных эффектах и технике комбинированных съемок" — "Дантов ад", Италия;
- "достижения в создании оригинального сюжета" — "Детский конкурс красоты в Турине", Италия;
- "достижения в создании сценария-экранизации" — "Мазепа", сценарист и режиссер Василий Гончаров, Россия;
- "достижения в создании текста титров и оригинального названия" — "Чародейка", режиссеры Василий Гончаров и Петр Чардынин;
- "наиболее художественная или уникальная продукция" — "Воспитание слепых детей", Россия, и "Бой быков в Барселоне", Франция.

Призы жюри критиков:

- "достижения актера" — Макс Линдер, "Свидание Макса", Франция;
- "достижения актрисы" — кордебалет, "Мистингет" Франция;
- "достижения в создании оригинального сценария" — "Квартиросъемщик", Жорж Мельес, Франция;
- "достижения в создании сценария-экранизации" — "Ухарь-купец", режиссер и сценарист Василий Гончаров, Россия;
- "достижения в киносъемке" — "Дон Жуан", Германия;
- "достижения в объемной анимации" — "История ковчега", Англия;
- специальный приз "за открытие жанра черной комедии в кино" — "Несварение", режиссер Жорж Мельес, Франция;
- специальный приз "за лаконизм" — "Добрый вечер", Италия;
- "лучший фантастический фильм, снятый не Мельесом" — "Разрушитель дирижаблей", Англия;
- "лучший неигровой фильм" — "Воспитание слепых детей", Россия, и "Бой быков в Барселоне", Франция.

Формировать программы подобного необычного фестиваля (тот же Дэвид Робинсон сказал, что идея фестиваля вначале ему показалась безумной — мало того, что фильмы одного из ранних годов кинематографа, да еще конкурс, да еще жюри, но потом он с ней свылся и даже полюбил), чем я занималась второй раз (в прошлый раз это был конкурс фильмов 1908 года — начала кинопроизводства в России), и легко, и трудно. Легко, потому что не надо делать селекцию — слава Богу, если что-то идет в руки. Трудно, потому что выискивать фильмы приходится в архивах всего мира — на этот раз откликнулись архив Нидерландского Киномuzeя, где хранится самая крупная в мире коллекция раннего кино. (Нидерландский Киномузей получил на нашем фестивале приз "за лучшую конкурсную программу" — это, по сути, единственный реальный приз, остальные, понятно, символические), Национальный кинотеатр Вел-

ликобритании, Бундесархив (Берлин) и, конечно же, Госфильмофонд и Красногорский киноархив.

К учредителям фестиваля архивного кино — он будет ежегодно проводиться в Доме Ханжонкова, каждый раз прибавляя себе по году (в будущем году это будет фестиваль фильмов 1910 года и так далее), — в состав которых, помимо самого Дома Ханжонкова, вошли Госкино России и Гильдия кинопродюсеров и кинопрокатчиков России, на этот раз официально добавился Госфильмофонд, что существенно облегчило контакты с архивами мира. Что касается "легко" и "трудно", надо думать, что постепенно они будут меняться местами: доставать станет легче, выбирать труднее.

Что касается публики, по предсказаниям того же Робинсона, ее будет с каждым годом все больше и больше — кино потеряет наивность и свежесть первых лет, но станет более разнообразным и интересным. Ему же самому, как он сказал, "менее всего хотелось бы оказаться на нашем фестивале в 2089 году".

● Жорж Мельес. Автошарж
● Рисунок Мельеса к фильму «Путешествие на Луну»
● Подготовка к съемкам эпизода в студии Мельеса

